
Амальгама из сплющенных дней превращает минувшее в зеркало. В нём людей узнавать всё трудней, отражения их исковерканы.

Фотки, с детства хранимые впрок, будто заново учишься грамоте.

Льётся лиц позабытых поток - прободение зрительной памяти,

начинается сепсис. Душа мышкой с красными глазками круглыми, прячась в угол, глядит, чуть дыша, как поток прибывает вокруг неё.

Опускаются лица на дно в тёмном зеркале, траченом временем. Даже в том, что случилось давно, ты не можешь быть больше уверенным.

Твоя новая жизнь - та, что здесь, - она не вызывает сомнения. Но в зазрении совести днесь, далеко за пределами зрения, в амальгаме остался ты весь.